

Анима проснулся от знакомой сцены, когда первые лучи утреннего солнца осветили спальню.

— Не-е-ет!

— Фух, слава Богу, дождя нет. Дождь превратил бы верхнюю часть снега в супер-скользкий лёд.

— Мне нравится!

— Это весело, но упасть можно легко. Однажды, когда я была маленькой, я очень сильно упала. Это было очень больно.

— Боль, боль, уйди!

— Спасибо тебе! Теперь я чувствую себя намного лучше!

Мюки и Мари восхищались прекрасным белым пейзажем снаружи. Поскольку это всё ещё был её первый опыт общения со снегом, Мари была особенно взволнована.

— Я хочу сейчас сразиться в снежки!

— Конечно, я тоже!

— Я также хочу сделать снеговика!

— Мы сделаем лучшего снеговика, которого когда-либо видел этот мир!

Несмотря на то, что накануне они всё утро играли в снегу, их возбуждение ни на йоту не угасло. Как будто этого дня никогда и не было.

Неужели мне всё это приснилось?

Неудачный бросок Брэм снежком уничтожил снеговика Мюки, вызвав ожесточённую ссору. Если это было не более чем сном, то его мозг сыграл с ним невероятно злую шутку. Он всё ещё помнил, как его расстраивало наблюдать, как ругаются его любимые дочери.

Однако это больше не имело для него значения. Сон был сном. Не было никаких обид, и девочки на самом деле не ругались – это было важно.

Он тихо встал, стараясь не разбудить спящую жену, и подошёл к окну.

— На улице идёт снег? – спросил он, надеясь подтвердить, что ссора действительно была сном.

— У-ху! Я хочу снова играть в снегу!

«Снова». Она сказала «снова», что означало, что накануне она играла в снегу.

Я думаю, это был не сон.

Анима оплакивал смерть своей недолгой надежды. Волнение, которое испытывала Мюки, играя в снежки и лепя снеговика, существовало только потому, что Брэм не участвовала в разговоре. Скорее всего, она не хотела раstraивать и портить Мари веселье.

Анима покачал головой, чтобы прогнать эти мысли. Ссора осталась в прошлом. Он проснулся от прекрасной улыбки Мюки, поэтому подумал, что, возможно, её гнев за ночь превратился в ничто. Возможно, Брэм пережила подобную перемену, надеялся он, и извинится перед Мюки, крепко обняв её, как только она проснётся.

— Папа, ты помнишь то, о чём мы говорили вчера? – спросила Мюки, прерывая фантазии о том, как его дочери решают свои проблемы.

— Ум-м... Что тебе нужен камень огненного кролика?

Мюки покачала головой.

— Нет, я просила тебя купить кровать. Ты уже забыл?

— Я помню. Как я мог забыть? Но... Ты действительно этого хочешь? Нет необходимости брать вторую кровать, если это просто для того, чтобы сделать мои ночи лучше. Я сплю очень хорошо, даже если одеяло не доходит до моей спины.

Их кровать была маленькой, но Анима любил спать со своей семьёй больше всего на свете. Его спина никогда не мёрзла, так как его душа согревалась присутствием людей, которых он любил больше всего. Он не стал бы жаловаться, даже если бы однажды ночью упал.

— Если ты делаешь это только для меня, то в этом нет необходимости. Мы можем просто достать тебе этот камень огненного кролика.

Пожалуйста, я умоляю тебя, скажи, что тебе не нужна кровать.

Он молился всем Божествам, о котором только мог подумать, в то время как Мюки смотрела на кровать. Раздираемая решением, она на секунду нахмурила брови, прежде чем покачать

головой и посмотреть на Аниму. Он видел по её глазам, что она была полна решимости жить в соответствии со своим выбором.

— Я хочу новую кровать.

— Ла-адно... Когда мы должны её купить?

Он подумал, что, может быть, ему удастся потянуть время и дать им время помириться. Мюки выглянула в окно, прежде чем дать свой ответ.

— Я не думаю, что сегодня будет дождь, но на всякий случай мы должны покончить с этим как можно скорее. Давай пойдём после того, как закончим с утренними делами.

Его надежда была мгновенно отвергнута. Покупка кровати должна была стать последним гвоздём в крышку гроба для того, чтобы спать вместе со всеми.

После покупки Мюки будет пользоваться ей, даже если помирится с Брэм, чтобы не чувствовать себя виноватой из-за того, что потратила время и деньги Анимы впустую. Его последним шансом было, чтобы Брэм пришла ему на помощь и каким-то образом подавила ярость Мюки.

— Брэм... всё ещё спит, я посмотрю.

— Да. Она неряха; она бы проспала весь день, если бы могла.

— Я проснулась, понятно? – Брэм застонала на груди Луины.

Взглянув в её сторону, Анима заметил, что Луина гладит её по волосам. Хотя о самой ссоре ничего не говорилось, его жена изо всех сил старалась успокоить Брэм.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1861786>